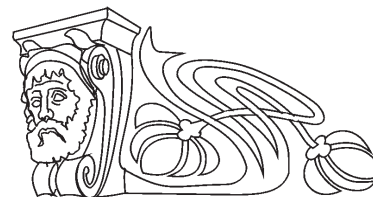

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 423–426
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 423–426
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-4-423-426>, EDN: ZSZRXJ

Научная статья
УДК 159.9

Личностная зрелость: модель исследования в контексте событийного подхода

Н. П. Андрияшкова

Донецкий национальный университет, Россия, ДНР, 283001, г. Донецк, ул. Университетская, д. 24
Андрияшкова Надежда Петровна, старший преподаватель кафедры психологии, andruchkova@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7531-1098>

Аннотация. Введение. Проблема личностной зрелости, ее критериев и механизмов достижения является одной из значимых и актуальных в современной психологической науке. Большое количество работ посвящено трактовке и определению данного понятия, поиску его содержательных и структурных элементов. **Теоретический анализ.** На основе систематизации теоретического материала автор выстраивает модель для анализа личностной зрелости (в контексте событийного подхода). В данной модели выделяются блоки, которые могут выступать параметрами личностной зрелости: событийный блок, рефлексивный блок, смысловой блок, поведенческий блок. **Заключение.** Значимые события личности можно рассматривать в качестве возможных инициаторов формирования личностной зрелости и включать их в событийный блок исследования. Механизмы переживания кризисного события, образуя единство с рефлексивными процессами, составляют рефлексивный блок исследования; осмысление ситуации, построение новых смыслов – смысловой блок исследования; адаптации к новым условиям, ситуационная активность – поведенческий блок исследования. Полученные данные могут быть использованы с целью более детального анализа личностной зрелости, условий ее актуализации, а также при построении моделей эмпирического исследования личностной зрелости.

Ключевые слова: зрелость, развитие, событие, кризис, рост, рефлексия, смысл

Для цитирования: Андрияшкова Н. П. Личностная зрелость: модель исследования в контексте событийного подхода // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 423–426. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-4-423-426>, EDN: ZSZRXJ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Personal maturity: A research model in the context of an event approach

N. P. Andryushkova

Donetsk National University, 24 Universitetskaya St., Donetsk 283001, DPR, Russia

Nadezhda P. Andryushkova, andruchkova@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7531-1098>

Abstract. Introduction. The problem of personal maturity, its criteria and mechanisms of achievement, acts as one of the significant and urgent problems in modern psychological science. A large number of scientific papers are devoted to the interpretation and definition of this concept, the search for its content and structural elements. **Theoretical analysis.** Based on the systematization of theoretical material, the author builds a model for the analysis of personal maturity (in the context of the event approach). In this model, there are blocks that can act as parameters of personal maturity: event block, reflexive block, semantic block, behavioral block. **Conclusion.** Conclusions are drawn that significant personality events can act as possible initiators of the formation of personal maturity, and are defined in the event block of the study. The mechanisms of experiencing a crisis event, forming unity with reflexive processes, constitute (a reflexive block of research). Comprehension of the situation, construction of new meanings (semantic block of research). Adaptation to new conditions, situational activity (behavioral research unit). The author believes that the data obtained can be used for a more detailed analysis of personal maturity, the conditions for its actualization, as well as for the construction of models of empirical research of personal maturity.

Keywords: maturity, development, event, crisis, growth, reflection, meaning

For citation: Andryushkova N. P. Personal maturity: A research model in the context of an event approach. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 423–426 (in Russian).* <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-4-423-426>, EDN: ZSZRXJ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Анализируя различные подходы к пониманию личностной зрелости, можно отметить,

что достигшая зрелости личность приходит к внутренней детерминированности и, исходя из своих потребностей, начинает организовывать свою жизнь. Кроме того, она способна к само-

регуляции, к корректировке и направлению хода событий, происходящих в жизненном пространстве [1].

Важно подчеркнуть, что представления о личностной зрелости до сих пор недостаточно систематизированы. Существующие исследования рассматривают данный феномен в основном в структурном направлении, определяя компоненты личностной зрелости. Однако имеется небольшое количество работ, посвященных функциональной и динамической стороне феномена. Это затрудняет проведение исследований по данной проблематике, установление целостной картины развития личностной зрелости. Многие авторы отмечают, что зрелость личности не следует рассматривать как возрастную характеристику. Так, Б. Г. Ананьев считает, что существует необходимость противопоставления таких понятий, как «взрослость» и «зрелость» [2]. А. А. Бодалев указывает, что взрослость и зрелость – это понятия не тождественные [цит. по: 3]. С точки зрения К. А. Абульхановой и Т. Н. Березиной, зрелость – не данность возраста, а достижение определенного, соответствующего личности образа жизни [4]. Э. Эриксон отмечает что взаимосвязь зрелости как качества личности и взрослости как хронологической характеристики достаточна условна. Автор указывает, что индивид, становясь взрослым, может быть личностно не зрелым и наоборот [5]. В трудах Г. Олпорта также упоминается о том, что не каждая личность во взрослом состоянии достигает при этом полной зрелости [6]. Таким образом, вопрос становления личностной зрелости и механизмов ее активизации остается открытым.

Теоретический анализ

Процесс личностного развития человека рассматривается как содержательный элемент его жизненного пути (Б. Г. Ананьев, Л. И. Анциферова, Г. А. Балл, И. Д. Бех, Ш. Бюллер, П. Жане, С. Д. Максименко, С. Л. Рубинштейн, Т. М. Титаренко и др.). Жизненный путь каждого человека насыщен потоком осознанных и неосознанных социальных ситуаций и событий. Какие-то ситуации и события он четко рефлексирует, определяет их значимость для себя и собственной жизни, какие-то остаются для него нейтральными или даже неосознанными. Как раз те жизненные события, которые наиболее глубоко осознаются человеком, становятся основой деления эмоциональных переживаний на положительные и отрицательные. Последние, если они усиливаются и восполняют

размер психологического пространства личности, вызывают психогению, дезадаптацию и приводят к жизненному кризису.

Значимые события, происходящие в жизни личности, требуют определенных изменений, которые помогут адаптироваться к происходящему. Однако это может привести к неравновесию между личностью и окружающей средой, т. е. способствовать критической жизненной ситуации. Разделяя понятия «критическая ситуация» и «кризис», можно говорить, что первое в большей степени – фактор среды, кризис же – это реакция на критическую ситуацию, требующую от личности определенных психологических изменений. Таким образом, кризисы выступают непременным атрибутом динамического процесса личностного развития [7].

Повседневная жизнь в ситуации жизненного кризиса стремительно приобретает новые очертания. В моменты тяжелых переживаний человек начинает осмысливать причины своей личной катастрофы. Случается так, что то, чем человек до сих пор жил, искренне переживал, истинно во что-то верил, обесценивается и превращается в лишнее и ненужное в собственном жизненном пространстве. В то же время то, о чем он раньше и не думал, становится важным и ценностным, именно оно актуализирует истинные, глубокие переживания. Человек начинает постигать новые ценностные ориентиры, осмысливать их, сосуществовать с ними постоянно.

Лишь в процессе переживания индивидом кризиса происходит ценностно-смысловое переупорядочивание его жизненного мира. Как отмечает Н. В. Чепелева, в период жизненного кризиса у человека существенно корректируется направление личностного развития. Именно кризис «принуждает» каждого осмыслить все происходящее в жизни, найти в себе силы для принятия важных решений, для согласования межличностных отношений, для осуществления нравственного выбора. Конструктивное разрешение кризиса повышает субъектность человека, иерархизирует его ценности и цели, определяет новые смыслы существования, обновляет жизненное пространство [8].

Наличие жизненной стратегии и попытки придерживаться ее позволяют индивиду приобрести опыт, заключающийся не только в том, что он учится ориентироваться в своем внутреннем мире, выявляет трудности, которые должен преодолеть на пути осуществления планов, выясняет свои ресурсы, новые желания и возможные цели, но и в том, что он начинает осознавать, что эти планы нужно постоянно менять, приспосабливая их к новым обстоятельствам, появляющимся или

проявляющимся в процессе жизнедеятельности. Эта характеристика есть результат рефлексии.

Таким образом *первый блок, условно названный нами «Событийный», включает в себя изучение и анализ значимых для личности событий.*

В кризисные моменты постижения личностью самой себя актуализируется экзистенциальная рефлексия, позволяющая ей выделить иные ориентиры, жизненные смыслы, наполнить новыми интенциями собственное личностное и жизненное пространство.

Следующий блок, обозначенный нами как «Рефлексивный», включает изучение рефлексивных механизмов переживания.

Понятие «рефлексия» можно определить как психическую способность сознания человека воспринимать смысл собственной деятельности. Одним из главных элементов нашего сознания является переживание личности. Ведь переживание – это тот феномен, который непосредственно сопровождает значимые события психической жизни человека. Неотъемлемой составляющей переживания личности служит функционирование рефлексии, значение которой отмечено во многих исследованиях [9]. Так, Л. Р. Фахрутдинова утверждает, что переживание представляет собой особый феномен сознания, субстанциональность субъекта. Переживание, образуя единство с рефлексией, осуществляет «переработку» впечатлений и встраивает их в структуры сознания. Взаимодействие переживания и рефлексии осуществляется через актуализацию впечатлений, которые могут быть представлены в качестве пускового механизма, материала для переживания. Ненасыщающаяся потребность в новых впечатлениях связана с духовными потребностями человека. Следовательно, результатом подобной переработки впечатлений является развитие духовных структур субъекта [10].

Таким образом, рефлексия выступает важным механизмом развития и становления личностной зрелости, обеспечивает переход от непосредственных форм деятельности к ее опосредованной, сознательной организации и управлению ею. Благодаря рефлексии человек может объективировать собственные личностные качества и установки, заняв активную, преобразовательную позицию по отношению к себе и собственному поведению.

Рефлексивная способность человека способствует превращению внутреннего мира путем психической трансформации личностно значимых событий. Следовательно, именно особенности взаимодействия переживания и рефлексии приводят к саморазвитию личности, что выражается в продуктивном выстра-

ивании взаимоотношений её с окружающим миром и организации своей жизнедеятельности.

Исследуя переживание как составляющую рефлексии, Н. А. Деева определяет его как механизм преобразования ценностно-смысловых категорий, выявляет взаимосвязь между проработанностью внутреннего мира, осознанием значимости и степенью прожитого события, особенностями реализации жизненных планов человека, отношениями с внешним миром и т.д. [11].

Рефлексия, отвлекая личность от непрерывного потока жизнедеятельности, позволяет ей посмотреть на себя извне. Это способствует переосмыслению собственного опыта и событий, происходящих на жизненном пути. Благодаря рефлексии человек становится для самого себя объектом управления и приобретает способность к саморазвитию, личностному росту. Кроме того, такие экзистенциальные переживания человека в процессе разрешения жизненного кризиса приводят его к продуктивным преобразованиям и достижению новых личностных качеств. К тому же, если в повседневной жизни человека проблема его смысла жизни ретушируется ненужной социальной занятостью, то в процессе переживания жизненного кризиса все составляющие личностного пространства предстают перед сознанием развернуто, аргументированно, осмысленно, нацеливая его на корректировку, а чаще и поиск нового смысла жизни.

Третий блок «Смысловой» включает изучение осмысленности жизни, системы жизненных смыслов.

Одним из значимых ресурсов, обеспечивающих человеку конструктивное переживание кризисных периодов его жизни, является смысл [12, 13]. Многие авторы отмечают удельный вес смысла в системе детерминации личностного развития (К. А. Абульханова-Славская, Д. А. Леонтьев, Е. С. Штепа и др.). Следует отметить, что определение смысла жизни и ее осмысленность служат важным условием для успешного решения психосоциальных задач, преодоления жизненных кризисов и как следствие – достижения личностной зрелости.

Именно осмысленные в ходе кризиса переживания актуализируют у личности новые, еще не используемые ею резервы, внутренний потенциал, повышающий жизненную мотивацию. Последняя наполняется такими устремлениями и желаниями, которые поддерживают и активизируют процесс деятельности человека. Личность, преодолевшая кризисное событие, адаптируется к иным условиям, приобретает способность овладевать новыми способами самореализации и самоосуществления в дальнейшей жизни.

Четвертый блок, определяемый нами как «Поведенческий», включает изучение ориентаций относительно жизненных ситуаций, адаптивную активность.

Заключение

Нами была предложена модель исследования личностной зрелости в ракурсе событийного подхода. В основу заложен «Событийный блок» как один из возможных инициаторов активизации личностной зрелости. С помощью продуктивной рефлексии и смысловой переработки (включенных нами в «Рефлексивный» и «Смысловой» блоки) человек может приходить к высокой социальной адаптированности и произвольности поведения, к своего рода надситуационной активности, которая является одним из поведенческих параметров личностной зрелости (поведенческий блок). Следует отметить, что данная модель является теоретической и требует эмпирической проверки, может быть использована с целью построения моделей эмпирического исследования при изучении личностной зрелости.

Список литературы

1. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб. : Питер, 2003. 608 с.
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. М. : Наука, 2000. 372 с.
3. Бальк А. С., Цыбуленко О. П. Психологическая зрелость личности: теоретические концепции и подходы // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 12. С. 63–67.
4. Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. СПб. : Алетейя, 2001. 304 с.
5. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М. : Издательская группа «Прогресс», 1996. 344 с.
6. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды / пер. с англ. Л. В. Трубицыной и Д. А. Леонтьева; под общ. ред. Д. А. Леонтьева. М. : Смысл, 2002. 462 с.
7. Титаренко Т. М. Испытание кризисом: Одиссея преодоления. М. : Когито-Центр, 2010. 304 с.
8. Чепелева Н. В. Дискурсивные практики самопроектирования личности // Наука і освіта. 2015. № 9. С. 5–10.
9. Карпов А. В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. М. : Институт психологии РАН, 2004. 424 с.
10. Фахрутдинова Л. Р. Психология переживания человека. Казань : Издательство Казанского государственного университета, 2008. 676 с.
11. Деева Н. А. Рефлексивные механизмы переживания: роль в жизнедеятельности человека и методика исследования. Общество и право // Актуальные вопросы психологии и педагогики. 2015. № 1 (51). С. 275–280.
12. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М. : Смысл, 2007. 511 с.
13. Серый А. В., Яницкий М. С. Смысловые аспекты переживания кризиса социальной идентичности при вынужденной смене жизненной ситуации // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 43. С. 12.

References

1. H'ell L., Zigler D. *Teorii lichnosti* [Theories of Personality]. St. Petersburg, Piter Publ., 2003. 608 p. (in Russian).
2. Anan'ev B. G. *Chelovek kak predmet poznaniya* [Man as a Subject of Knowledge]. Moscow, Nauka Publ., 2000. 372 p. (in Russian).
3. Balyk A. S., Cybulenko O. P. Psychological maturity of personality: Theoretical concepts and approaches. *Obshchestvo: sociologija, psihologija, pedagogika* [Society: Sociology, Psychology, Pedagogy], 2016, no. 12, pp. 63–67 (in Russian).
4. Abul'hanova K. A., Berezina T. N. *Vremja lichnosti i vremja zhizni* [The Time of Personality and the Time of Life]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2001. 304 p. (in Russian).
5. Jerikson E. *Identichnost': junost' i krizis* [Identity: Youth and Crisis]. Moscow, Izdatel'skaja gruppa "Progress", 1996. 344 p. (in Russian).
6. Olport G. *Stanovlenie lichnosti: Izbrannye trudy* [D. A. Leont'ev, total ed. The Formation of Personality. Selected Works]. Moscow, Smysl Publ., 2002. 462 p. (in Russian).
7. Titarenko T. M. *Ispytanie krizisom: Odisseja preodoleniya* [The Test of Crisis: An Odyssey of Overcoming]. Moscow, Kogito-Centr Publ., 2010. 304 p. (in Russian).
8. Chepeleva N. V. Discursive practices of self-projecting personality. *Nauka i osvita* [Science and Education], 2015, no. 9, pp. 5–10 (in Russian).
9. Karpov A. V. *Psihologiya refleksivnykh mekhanizmov deyatel'nosti* [Psychology of Reflexive Mechanisms of Activity]. Moscow, Institut psihologii RAN Publ., 2004. 424 p. (in Russian).
10. Fahrutdinova L. R. *Psihologiya perezhivaniya cheloveka* [Psychology of Human Experience]. Kazan', Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 2008. 676 p. (in Russian).
11. Deeva N. A. Reflexive mechanisms of experience: The role in human life and research methodology. *Society and law. Aktual'nye voprosy psihologii i pedagogiki* [Topical Issues of Psychology and Pedagogy], 2015, no. 1 (51), pp. 275–280 (in Russian).
12. Leont'ev D. A. *Psihologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoi real'nosti* [Psychology of Meaning: Nature, Structure and Dynamics of Semantic Reality]. Moscow, Smysl Publ., 2007. 511 p. (in Russian).
13. Seryi A. V., Yanitskii M. S. Semantic aspects of the experiencing of the social identity crisis in the forced change of life situation. *Psihologicheskie issledovaniya* [Psychological Research], 2015, vol. 8, no. 43, pp. 12 (in Russian).

Поступила в редакцию 19.07.2022; одобрена после рецензирования 02.10.2022; принята к публикации 17.10.2022
The article was submitted 19.07.2022; approved after reviewing 02.10.2022; accepted for publication 17.10.2022